

Среди них право занимает доминирующее положение, которое обусловлено двумя факторами. С одной стороны, правовые предписания обеспечиваются принудительной силой государства. Выполнение предписаний иных социальных регуляторов реализуется за счет иных факторов (совесть, общественное мнение, религиозные убеждения). Во-вторых, именно право определяет место иных социальных регуляторов в системе нормативного регулирования. Например, религия может быть возвышена вплоть до её огосударствления, а может быть низвергнута, как это случилось во времена массовой атеизации в Советском Союзе в 20-30-годы XX века.

Ненормативные регуляторы (информационный, ценностный, социальный институт предсказаний) являются инструментами «мягкого контроля», так как не содержат в себе четких, однозначных указаний на необходимое, с точки зрения интересов общества, поведение. Не предусматривают они и жесткой системы санкций. Воздействие на общественные отношения, поведение индивидов и социальных групп осуществляется через рекомендацию желательного для общества поведения индивидов и их групп. Санкций как таковых нет, результат же достигается через воздействие на индивидуальное или групповое сознание.

Поэтому право, благодаря своей нормативной, институциональной и формализованной природе, будучи обеспеченным принудительной силой государства, на современном этапе выступает основным элементом системы социального контроля.

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь / Глав. ред. Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Норма, 1983. – 840 с.
2. Дыльнов, Д.Г. Социальный контроль в условиях современного российского общества / Д.Г. Дыльнов // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. – 2008. – Т.8. – Вып.1. – С.32-37.

МОДЕЛИ СУДЕБНОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Е.Н. Ярмоц

*заведующий кафедрой конституционного права
и государственного управления юридического факультета
УО «Полоцкий государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент*

Характерной особенностью существования судебной власти сегодня является процесс ее внутренней самоорганизации, при которой она самостоятельно определяет направления своего развития и осуществляет управленческую деятельность. Современный суд, наряду со своей основной функцией по осуществлению правосудия, способен выполнять и иные функции: информационно-консультативную (сбор, анализ, систематизация и

предоставление полезной и необходимой для граждан и иных заинтересованных лиц информации о судебной деятельности); аналитическую (мониторинг общественного мнения и дифференциация социальных ожиданий от судебной деятельности, анализ статистических данных, судебной практики, мониторинг СМИ об основных новостях, касающихся судебной деятельности); образовательно-корпоративную (взаимодействие с вузами, иными учреждениями и организациями, проведение совместных круглых столов, конференций, обмен опытом; создание положительного образа судебных органов в глазах общественности).

В современных условиях развития белорусской государственности возникает необходимость в эффективном управлении судом как институциональной единицей судебной власти. Категория «управление» в большей степени присуща исполнительной ветви государственной власти, но, в то же время, в целях обеспечения повышения эффективности деятельности судебной власти ее использование применительно к судебной деятельности также представляется уместным.

Сочетание слов «судебное» и «администрирование» указывает на двойственную природу данной деятельности. Полагаем, что администратора суда необходимо рассматривать как должностное лицо, деятельность которого непосредственно не связана с осуществлением правосудия, но которое способствует его осуществлению, выполняя функции по управлению судебным учреждением, а также по обеспечению технической, психологической и иной поддержки и сопровождению судебного процесса.

Интересно, что зачастую при назначении на должность судебного администратора предпочтение отдается не судьям, а профессиональным менеджерам, которые подотчетны суду. Как правило, судебный администратор осуществляет свою деятельность по следующим основным направлениям: планирование и организация текущей судебной деятельности; подбор и расстановка кадров; управление финансами; распределение дел между судьями; вопросы автоматизации управления; работа с информационными источниками; контроль за ведением делопроизводства и связью с общественностью, средствами массовой информации, иными государственными органами и учреждениями; работа с присяжными заседателями и др. Причем, как правило, в крупных судах практически каждое из направлений курируется соответствующим помощником администратора суда [1, с. 36].

Во многих государствах пришли к осознанию необходимости учреждения в судах новых должностей, функционально дополняющих должность администратора суда: должность судебного психолога (педагога), выполняющих функцию психолого-педагогического сопровождения подростка и его родителей до, во время и после судебного процесса [2], технического персонала для работы с информационными и компьютерными системами, должность управляющего судебными делами, судебных корреспондентов и т.п.

Объем и характер полномочий судебного администратора различаются в зависимости от модели судебного администрирования, принятой в том или ином государстве. Однако все они основываются на понимании того, что работа суда должна строиться на взаимодействии председателя суда и администратора суда. Первая модель характерна для государств постсоветского пространства, где еще совсем недавно на законодательном уровне функции по материально-техническому обеспечению деятельности судов были разделены между органами исполнительной и судебной власти, а председатель суда рассматривался в качестве единоличного руководителя судебного учреждения. Однако сегодня, к примеру, в Украине [3] и Российской Федерации [4] законодательно регламентирован статус судебного администратора, что свидетельствует о формировании практико-экспериментальных основ судебного администрирования. При этом руководство аппаратом суда осуществляет председатель суда, в подчинении которого находится администратор суда. Деятельность администратора суда носит преимущественно организационно-распорядительный характер.

Вторая модель сложилась в государствах, имеющих давние традиции функционирования института судебного администрирования. Для данной модели характерным является то, что администратор суда обладает самостоятельностью и является фактическим руководителем аппарата суда. Как правило, его деятельность не ограничивается материально-техническим обеспечением деятельности суда, а связана с выполнением и контролем за выполнением некоторых процессуальных и процессуально-технических функций, связанных с обеспечением судебного процесса. Судебные администраторы участвуют в процессах планирования и организации текущей деятельности суда, укомплектования отдела судебной администрации необходимыми кадрами и руководства их работой. Здесь круг полномочий судебного администратора по управлению работой суда довольно широк.

В Республике Беларусь законодательно не закреплено создание такого института как судебное администрирование. Но можно сказать, что аналогом института судебного администрирования выступает институт «организационного и материально-технического обеспечения деятельности судов», который нельзя отнести ни к одной из вышеупомянутых зарубежных моделей судебного администрирования. В Беларуси нет должности судебного администратора, а работу суда организует председатель суда, на которого, помимо этого, возложена его основная функция по осуществлению правосудия. Представляется, что одному человеку довольно непросто сочетать выполнение данных функций. Полагаем, что передача функций по организационному, материально-техническому и кадровому обеспечению деятельности судов общей юрисдикции и органов судейского сообщества из компетенции Министерства юстиции и главных управлений юстиции областных (Минского городского) исполнительных комитетов Республики Беларусь в компетенцию Верховного Суда Республики Беларусь явилась одновременно и правовой

предпосылкой и правовым основанием для формирования института судебного администрирования в судах общей юрисдикции Республики Беларусь.

Библиографический список

1. Соломон, П. История и роль администраторов суда в Канаде / П. Соломон // Администратор суда. – 2006. – № 1. – С. 32–42.
2. Васильева, А.С. Об организации работы психолога в суде / А. С. Васильева, С.В. Калинин // Администратор суда. – 2006. – № 1. – С. 32–35.
3. Вильгушинський, М.И. Взаимодействие судов с местными государственными администрациями в Украине / М. И. Вильгушинський // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 116–118.
4. Смирнова, Е.В. Перспективы совершенствования правового статуса администратора районного суда / Е. В. Смирнова // Вестник Костромского университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 5–6. – С. 299–302.